

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Л.В. Орлов

*(Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина)*

В преддверии юбилея Победы в Великой Отечественной войне зловеще, недвусмысленно и вызывающе звучит намёк «можем повторить!». О повторении чего идёт речь? Нужна ли ещё одна победа и какова её возможная цена? В настоящее время не подлежит сомнению тот факт, что агрессия Германии против Советского Союза 22 июня 1941 года являлась реализацией программной установки А. Гитлера по завоеванию «жизненного пространства» на востоке Европы и уничтожению СССР как национально-государственного формирования и социальной системы. Представление об «опережающем» характере германского нападения на СССР противоречит по крайней мере двум фактам.

Во-первых, Германия к этому моменту уже провела ряд молниеносных войн и овладела обширными территориями в западной, центральной и северной Европе. Во-вторых, существовало несколько штабных разработок нападения Германии на Советский Союз: «Ауфбау Ост», «Фриц», «Оперативный проект "Восток"», «Этюд Лосберга», «Ота». Выбранный А. Гитлером план «Барбароса» был лишь одним из них. В то же время из обнародованных в СССР в начале 1990-х годов материалов стало известно, что планирование военных действий против Германии началось в СССР с октября 1939 года. Известны пять вариантов плана использования Вооружённых Сил СССР против Германии. В традиционной советской историографии военные планы Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) разрабатывались в ответ на возрастание угрозы со стороны Германии и предусматривали отражение вражеского нападения, нанесение контрударов и переход в общее наступление с последующим разгромом противника на его территории.

Однако в конце декабря 1940 года – начале января 1941 года в течение 9 дней в Москве были проведены оперативно-стратегические сборы высшего командного состава РККА с числом участников 276 маршалов, генералов и адмиралов, в ходе которых были проведены две оперативно-стратегические игры под руководством министра обороны СССР С. Тимошенко. В обоих играх действия по отражению агрессии не отработывались вообще. При этом полностью игнорировался начальный период военных действий: отражение агрессии и ликвидация достигнутых противником возможных успехов считали очевидными. М. Мельтюхов на основе анализа оперативных планов и планов прикрытия государственной границы пришёл к выводу, что Советский Союз не собирался предоставлять противнику инициативу начала боевых действий [1, с. 331, 334].

Одновременно с разработкой оперативных планов большое внимание с весны 1940 года уделялось интенсивной оперативной подготовке командного состава. 21–25 апреля 1940 года в штабе Белорусского особого военного округа была проведена оперативная игра на тему «Наступательная фронтовая операция с преодолением на одном из участков укрепленного района», а 15–22 октября 1940 года была проведена фронтовая полевая поездка на тему «Наступательная операция фронта с прорывом сильно укрепленной полевой обороны противника». Анализ материалов окружных, армейских, корпусных, дивизионных и полковых игр, поездок и занятий показывает, что главным направлением оперативной подготовки была отработка вопросов наступательных операций. Оборонительная тематика была представлена лишь на уровне батальона, полка, дивизии [1, с. 301–310].

На основе требований директивы наркомата обороны от 25 января 1941 года «Об итогах и задачах оперативной подготовки высшего командного состава Красной армии» основное внимание вопросам наступления уделялось и планами совершенствования подготовки штаба Западного особого военного округа и армейских штабов на 1941 год: до 15 июля планировалось закончить изучение армейской наступательной, до 1 ноября фронтовой наступательной, и лишь до 1 ноября – армейской оборонительной операций. Оработка вопросов фронтовой оборонительной операции планом учёбы на 1941 год вообще не предусматривалась [2, с. 229].

В ходе реализации этих планов в марте-апреле 1941 года отработывалась фронтовая наступательная операция в направлении Белосток – Варшава, а в конце мая – наступательная операция 4-й армии во взаимодействии с Пинской военной флотилией из районов Пружан, Антополя, Берёзы в направлении Брест – Бяла-Подляска, на 22 июня 1941 года готовились армейские опытные учения по наступательной тематике на базе 4-й армии [3, с. 74, 89].

Существенной деталью игр конца декабря 1940 г. – начала января 1941 года было то, что соотношение сил сторон не соответствовало реальности: силы Германии и её союзников были завышены в 2,5–3 раза по сравнению с реальными летом 1941 года. По численности личного состава к началу войны РККА превосходила бундесвер в 2 раза, против 3,5 тысяч наступавших немецких танков у неё было 27 тысяч, причём большинство производства 1937–1941 гг. Существенное преимущество было и по другим видам вооружений.

Таким образом, факты свидетельствуют об обоюдной подготовке к наступательной войне как Германией, так и Советским Союзом. Если для Германии целью было завоевание «жизненного пространства», то для Советского Союза – экспорт революции и распространение коммунизма. Обе стороны ссылались на угрозу нападения противника (несмотря на пакт о ненападении и договор о дружбе и границе). Обе стороны проводили активную пропагандистскую кампанию.

Захватнические планы фашистской Германии являются очевидными и получили адекватную моральную, юридическую и политическую оценку со

стороны мировой общественности, а планы и действия Советского Союза – спасение Европы (и не только) от «коричневой чумы». При этом очевидна и роль союзников по антигитлеровской коалиции как в плане самих боевых действий, так и поставок Советскому Союзу оружия, снаряжения, продовольствия. Так, всему миру известны Сталинградская и Курская битвы, к которым необходимо добавить и Тунисскую кампанию союзников, во время которой число сдавшихся в Тунисе немцев составило 250 тыс. солдат.

Соответственно, гитлеровская идея расового превосходства рухнула в результате поражения во Второй мировой войне, а реализация планов Советского Союза по расширению коммунистического пространства существенно продвинулась и продолжала продвигаться вплоть до конца 80-х годов XX века. Главный урок как Второй мировой, так и последующих войн один и тот же – вся тяжесть войн ложится на простой народ, такое никогда не должно повториться. К сказанному следует добавить, что людям, странам, человечеству надо готовиться не к войнам, а к конструктивному решению объективно возникающих проблем.

Список использованных источников и литературы

1. Мельтюхов, М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. Документы, факты, суждения / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2002. – 544 с.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. – Т. 13. – М. : ТЕРРА, 1994. – 368 с.
3. Сандалов, Л. М. Пережитое / Л. М. Сандалов. – М. : Воениздат, 1961. – 192 с.